

Г о р о д а Р о с с и и : в и з у а л ь н о е наблюдение социолога

Затерянный город: медийный конструкт или реальность

Аксёнова Ольга Владимировна – кандидат
социологических наук, ведущий научный
сотрудник ИС РАН

E-mail: illaio@yandex.ru

Затерянный город: медийный конструкт и реальность

Аннотация

В статье представлены результаты визуального наблюдения, проводившегося в ходе полевых социологических исследований в Тамбовской области летом 2013 г. Продемонстрирована самостоятельная научная ценность данного этапа работы социолога. Выявлено радикальное расхождение между реальностью, наблюдаемой в российской провинции, и реальностью, конструируемой в средствах массовой информации.

Ключевые слова: полевые исследования, визуальное наблюдение, российские регионы, малые города, конструирование социальной реальности, социокультурное развитие, СМИ

Полевые исследования в российских регионах, пожалуй, самая увлекательная часть нашей работы¹, в которой всякий раз приходится сталкиваться с разного рода неожиданностями, опровергающими предварительно выстроенные гипотезы. Визуальное наблюдение, а точнее – всё увиденное и услышанное, на первом этапе полевой работы является для исследователя главным источником данных, а чуть позже – средством верификации информации, полученной от респондентов. Сравнение наблюдаемой реальности со сложившимися представлениями о ней сознание осуществляет почти рефлексивно. Часто именно так формируются отправные пункты анализа, иногда такое сравнение позволяет сопоставить виртуальную и реальную удалённость российских локальностей, или, например, оценить целостность образа родной страны в сознании её жителей и т. п.

Нужно сказать, что представления социологов о том, к чему они не проявляли научного или праздного любопытства, являются конструктами, сформированными, как и у всех остальных граждан, в значительной степени под влиянием СМИ. В этом смысле они, с нашей точки зрения, репрезентативны, а потому имеют определённую научную ценность. По

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Региональное и местное управление: обратная связь власти и общества», грант РФФИ № 13-06-00314А.

этой причине мы попытались сформулировать образ Тамбова, сложившийся в коллективном сознании нашей исследовательской группы.

Разумеется, первая ассоциация – устойчивое выражение «Тамбовский волк тебе товарищ!», которые все мы освоили в детстве, из повседневной жизни и её лексики. Русская классика подсказывает ассоциации с «Тамбовской казначейшей» М. Ю. Лермонтова. Поэт, кстати, в Тамбове ни разу не был. Из Тамбова родом Гаврила Петрович Державин, но это вспомнили не все из нас. Из Тамбовской области, по уверениям продавцов, происходит вся картошка на рынках Москвы, даже если она уродилась где-нибудь в Чернобыльской зоне или в теплицах подмосковных совхозов. Тамбовское происхождение гарантирует её отменный вкус и экологическую чистоту. В памяти со школьной поры сохранились воспоминания о том, что Тамбовская область живёт сельским хозяйством, в особенности город Мичуринск. Современная попса породила устойчивую ассоциацию города с мальчиком, который хочет в Тамбов, почему-то отрезанный от воздушного и железнодорожного сообщения. Наконец, вклад средств массовой информации в создание конструкта тамбовской реальности свёлся к странной информации, о том, что в тамбовском лесу расплодились бобры, каждый размером с кабана. Бобров такое количество, что они по огородам ходят и людей не боятся.

Разумеется, если открыть тамбовские сайты в интернете, то картина региона сразу меняется, но это уже сбор информации. Виртуальная жизнь локальна так же, как реальная; другое дело, что на сайт легче попасть, чем до города доехать, но, кроме тамбовчан и изучающих их жизнь социологов, туда редко кто заглядывает. Роль СМИ в формировании наших представлений о Тамбове оказалась ничтожной, они, скорее, успешно конструировали белое пятно на карте Центральной России. Образ полуразрушенной, пьющей и криминализированной провинции, формируемый ими в последние двадцать лет, не имеет имени и конкретных координат. В результате возникает ощущение удалённости и затерянности старого российского города, где-то очень далеко, в пшеничных полях и яблоневых садах.

Тамбов

На самом деле Тамбов расположен довольно близко к Москве, (разумеется, по российским меркам) всего в 480 км от столицы. К нему ведёт прямая дорога через федеральные трассы М-4 «Дон» и М-6 «Каспий». На трассе «Дон» есть платный участок, с роскошным асфальтовым покрытием. Стоит проезд пока всего лишь тридцать рублей, но многие водители

Визуальное наблюдение, а точнее – всё увиденное и услышанное, на первом этапе полевой работы является для исследователя важным источником данных, а чуть позже – средством верификации информации, полученной от респондентов.

почему-то объезжают это место окольными разбитыми тропами. Московские суглинки скоро сменяются чернозёмами, лес за Тулой становится лесостепью, которая быстро переходит

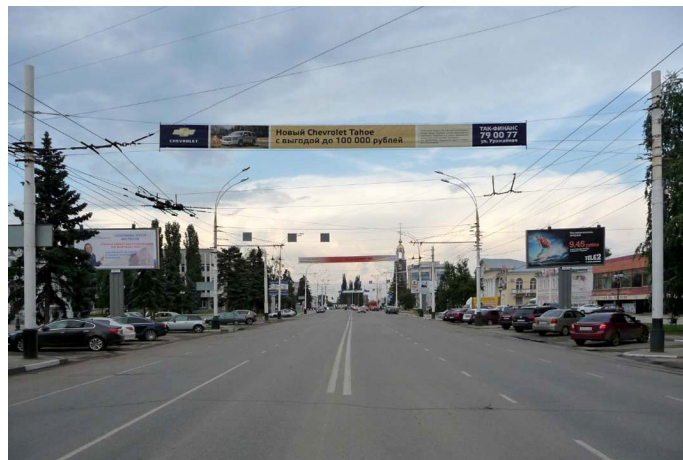
в степные просторы; появляются, наконец, вспаханные участки. В средней России их теперь редко можно увидеть, гораздо чаще нам встречались заросшие берёзками брошенные поля. Ближе к Тамбову действительно появляются посевы ржи и пшеницы, плотные и ровные, как щётки. Сорняки в этих полях не растут, ни одного василькового пятнышка не видать, лишь ромашка аптечная да фиолетовый шпорник по краю поля, и всё. В Тамбове нам рассказали, что

жители области полей побаиваются: говорят, что птиц на них нет вовсе; ходят слухи, что кто-то из сельчан покормил этой пшеницей поросят, большая часть из них погибла, а выжившие заболели.

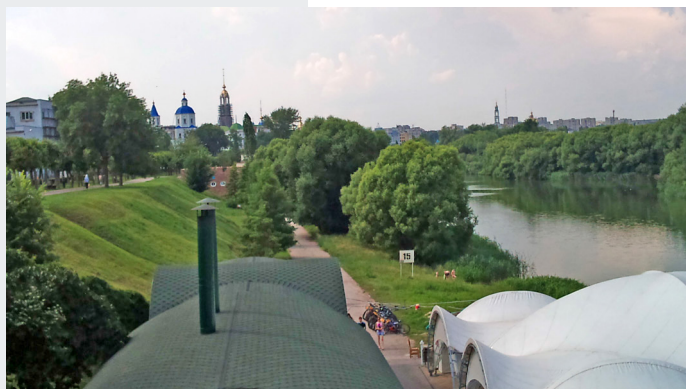
Незасеянной степи больше, чем вспаханных участков, если сравнивать с советскими временами. Над машиной всю дорогу парили орлы. Ближе к Тамбову степь сменилась лесом и появились сады. Пересекаем речку, сплошь покрытую цветами белых водяных лилий и жёлтых кубышек, что действительно свидетельствует об экологической чистоте воды.

Перед городом дорога ремонтируется, несколько километров ехать тяжело. Тамбов начинается стандартными спальными кварталами, а затем неожиданно разворачивается светлой и широкой улицей Интернациональной. Дома тридцатых годов застройки, но выглядят как только что построенные. Говорят, проспект и дома привели в порядок совсем недавно. Ощущение, будто попал в тридцатые, проходит, когда

выезжаешь на улицу Советскую, главную в городе, вытянувшуюся вдоль канала реки Цны (сама она течёт чуть дальше). На этой улице множество магазинов, супермаркетов, кафе, ресторанов, театров, гостиниц. Тут же расположен один из корпусов университета им. Г. П. Державина. Ожидался выпускной бал, и на улицах было много красивых, празднично одетых студентов. Здесь архитектура позднего СССР соседствует с дореволюционной и совсем новой, но построек времён борьбы с архитектурными излишествами и экономии материалов, на первый взгляд, больше. Дом, в котором мы сняли квартиру, находится

внутри квартала, за длинным зданием конца 1970-х. С первого раза найти его в лабиринте хрущёвок не удалось: одинаковые строения, долгие годы не ремонтировавшиеся. Некоторые

панели и балконы выглядят угрожающе, точно готовы в любой момент обвалиться. Рядом припаркованы иномарки, бюджетные и не очень. Дворы чистые, газоны заросли высокой травой, во дворах детских садов цветут рыжие лилии.

В длинном доме, выходящем фасадом на Советскую улицу, расположено кафе-кондитерская «Опера», уютное, с хорошей музыкой и очень вкусными пирожными.

Работают там одни девушки. Удалось пообедать в популярном ресторане «Пират» на улице Сергеева-Ценского, который, говорят, посещал и сам губернатор. Правда, когда мы пришли, главное здание было закрыто, обслуживались лишь столики на берегу канала, ассортимент блюд в тот день тоже был ограничен. На канале много небольших прогулочных катеров, на одном гуляла свадьба, судя по доносившейся музыке, курдская. В городе большая курдская община, единственный источник (по словам горожан) некоторого межнационального напряжения.

Ресторан «S. Cardinal» произвёл сильное впечатление необыкновенно вкусной кухней. Это элитное заведение расположено между старыми двухэтажными домами, на балконах которых сушится бельё, фасад его выходит на пешеходную улицу – местный Арбат, а поблизости находится рынок, торгующий дешёвыми китайскими вещами.

Соседство нового и старого, богатого и бедного характерно для Тамбова. Их контраст пока ещё можно наблюдать в одной точке городского пространства, так как местное богатство не обособилось в элитных кварталах.

Присутствия политических партий в городской среде не заметно. То есть можно увидеть их символику, указывающую на наличие в данном месте партийной штаб-квартиры, но не более того. В Тамбове удалось посетить офисы партии «Яблоко», КПРФ и ЛДПР. Политические партии, как в других регионах, арендуют для своих офисов дешёвые помещения. Штаб-квартира ЛДПР в деревянном доме (правда, в тот

Тамбов начинается стандартными спальными кварталами, а затем неожиданно разворачивается светлой и широкой улицей Интернациональной. Дома тридцатых годов застройки, но выглядят как только что построенные.

момент они готовились к переезду), коммунистов приютил хозяин авторемонтной мастерской, он же разрешил поставить на её территории бюст И. В. Сталина. «Яблоко» мы нашли в бывшем заводууправлении. Помещений, не затронутых евро-ремонтom, не востребованных для офисов бизнеса и компаний, судя по всему, немало: в городе закрыты предприятия и военные училища.

Деревянных домов много, наличники и ставни тут красят в два или три цвета: например, зелёный, синий, белый. Резьбы гораздо меньше, чем в таких же домах Нижегородской и Ивановской областей.

Народных ремёсел здесь немного, носили они утилитарный характер: все силы и таланты крестьянина уходили на обработку плодородной чёрной земли. В результате сувенирная продукция в городе состоит из современных изображений Тамбовского волка. Нужно сказать, что сувенирам уделяется много внимания, в интернете Волк представлен на двух специализированных сайтах: [«Тамбовские сувениры»](#) и [«Сувениры Тамбова»](#). В центре города находится сувенирный магазин, в котором Волк – на чашках, пепельницах, майках, в скульптурном и живописном виде. Из другой тематики – лишь несколько сувенирных керамических тарелок с символикой Моршанска и Мичуринска.

Культурная жизнь города заметна: художественная выставка открыта прямо на улице Сергеева-Ценского, репродукции известных картин размещены на стене дома. Открытие было театрализованным: актёры в костюмах Екатерины II, от которой Тамбов получил статус города, и «старика Державина». Продолжение «культурной программы» развернулось далее на наших глазах в музее Великой Отечественной войны. Он новый, располагается в двухэтажном отреставри-

Присутствия политических партий в городской среде не заметно. То есть можно увидеть их символику, указывающую на наличие в данном месте партийной штаб-квартиры, но не более того.

Народных ремёсел здесь немного, носили они утилитарный характер: все силы и таланты крестьянина уходили на обработку плодородной чёрной земли. В результате сувенирная продукция в городе состоит из современных изображений Тамбовского волка.

рованном здании XIX в. Создан усилиями директора-энтузиаста сначала в одном из военных училищ города, но после закрытия училища музей получил поддержку от городских властей. В здании музея на втором этаже проходила выставка работ местных самодельных художников. Многие полотна действительно талантливы. Пожилые мастера-профессионалы — люди уважаемые, входят в городскую элиту. На выставке разгорелся спор между ними и художниками, продающими свои картины на улице «у стены» (имеется в виду торговля картинами у центрального рынка): портят ли последние вкус горожан или, наоборот, развивают. Оказалось, что это к тому же спор отцов и детей. Права художников, работающих на городской рынок, отстаивала дочь маститого живописца. Нужно сказать, что молодёжи в зале было много, причём молодёжи действительно одарённой, судя по представленным полотнам. Мы решили взять интервью у нескольких художников, но наша камерная беседа быстро перетекла в бурную дискуссию, участники которой горячо обсуждали место живописи в культуре города, сохранения традиций художественного образования.

Краеведческий музей¹ расположен в здании бывшего Дома политического просвещения, сдаёт в аренду доставшийся по наследству зал, предназначенный для проведения массовых мероприятий. Это позволило музею не просто выживать, но и развиваться, обновлять экспозицию, использовать современные технологии для презентации коллекции и освещения экспонатов².

Тамбов визуально производит впечатление культурного, а не сельскохозяйственного центра. Точнее, культурного центра, который идентифицирует себя как столица чернозёмного крестьянского края. В 2008 г. в городе открыли памятник тамбовскому крестьянину работы местного скульптора В. Острикова. Это особенная культурная позиция города прочитывается в архитектуре разных эпох и стилей, отреставрированной и отремонтированной, несмотря на скудость регионального и городского бюджетов. Он прослеживается в памятниках и памятных знаках, напоминающих, например, о том, что сто

Тамбов визуально производит впечатление культурного, а не сельскохозяйственного центра. Точнее, культурного центра, который идентифицирует себя как столица чернозёмного крестьянского края. В 2008 г. в городе открыли памятник тамбовскому крестьянину работы местного скульптора В. Острикова. Это особенная культурная позиция города прочитывается в архитектуре разных эпох и стилей, отреставрированной и отремонтированной, несмотря на скудость регионального и городского бюджетов. Он прослеживается в памятниках и памятных знаках, напоминающих, например, о том, что сто

¹ Тамбовский областной краеведческий музей основан 24 декабря 1879 года. Музей располагается на Державинской улице в бывшем здании Дома политического просвещения, которое является памятником архитектуры. Фонды музея насчитывают 112 693 единиц хранения, среди них коллекция русской печатной гравюры XVIII-XIX вв., коллекция китайских и голландских декоративных ваз второй половины XVIII-XIX вв., палеонтологическая коллекция беспозвоночных животных и коллекция горных пород, слагающих осадочный чехол (внешний слой земной коры). Музей посещают около 57 тыс. человек в год.

² См.: URL: <http://tambovmuseum.ru/#>.

лет назад В. И. Агапкин, штаб-трубач 7-го запасного кавалерийского полка, расквартированного в Тамбове, написал самый пронзительный русский марш «Прощание славянки».

О людях писать сложно, точнее, сложно уловить, чем отличаются и чем выделяются тамбовчане. Первым в голову приходит слово «нормальные». Возможно, причиной тому – длительный опыт поездок по всей стране. «Нормальность» жителей её городов и весей от Москвы до самых окраин фиксируется в сознании по контрасту с картинкой, предлагаемой СМИ,

на которой большей частью представлены граждане девиантного поведения. В Тамбове, как и повсюду, люди разные, но разумные, симпатичные, доброжелательные и т. п. Тамбовские активисты ЛДПР очень молоды и увлечены планированием добрых дел, а не эксцентричных политических акций в стиле их партийного лидера (как можно было бы ожидать), потому все вместе они похожи, скорее, на тимуровскую команду. Мы встретили немало людей интеллигентных, что усиливает общее ощущение культурного города. И ещё: среди наших респондентов было немало красивых и активных женщин, что, впрочем, нормально для всех регионов, в которых нам довелось работать.

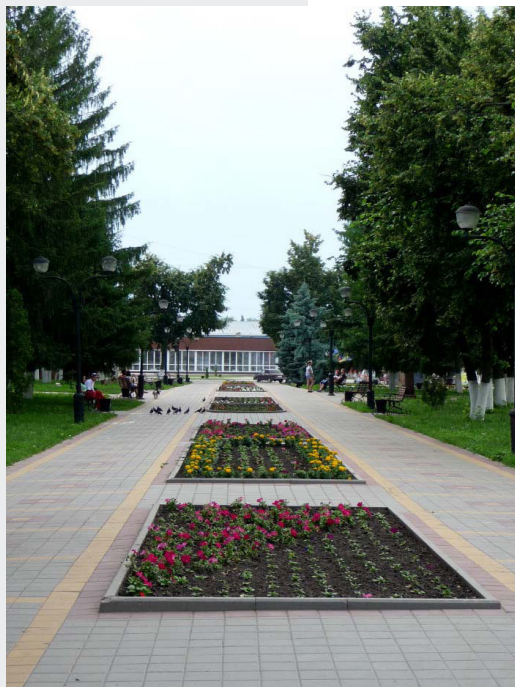
Районы Тамбовской области

Визуальные наблюдения в районах ещё более беглые, чем в самом Тамбове, так как останавливались мы в каждом из них на очень короткое время, иногда проездом. Первым городом, который мы посетили, был Рассказово. Там сохранилась трикотажная фабрика и множество с ней связанных швейных мастерских. Рассказовский трикотаж продают в Тамбове в специализированных магазинах; надо сказать, он вполне качественный и при этом дешёвый.

В Рассказово мы приехали ближе к вечеру, рабочий день закончился. Фабрика за длинным бетонным забором и её магазин закрылись. Успели только обратить внимание на то, что городок чистый, да ещё посидеть на фигурных скамейках на центральной площади, где прохожих было совсем мало.

Тамбов – культурный центр, который идентифицирует себя как столица чернозёмного крестьянского края.

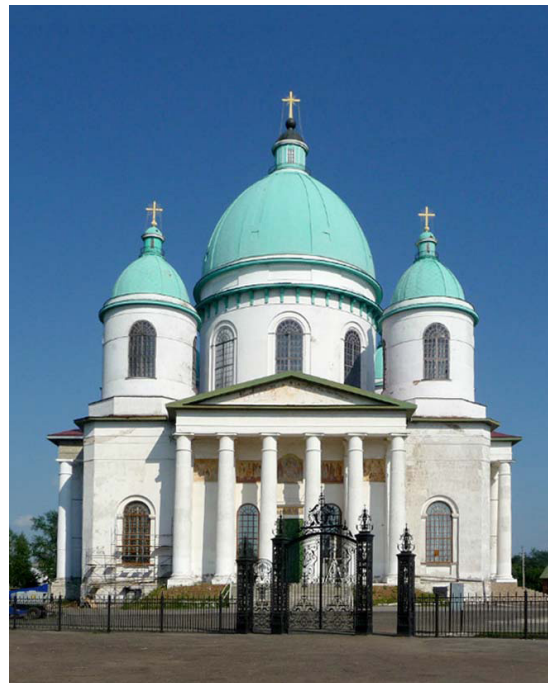
«Нормальность» жителей городов России фиксируется в сознании по контрасту с картинкой, предлагаемой СМИ, на которой большей частью представлены граждане девиантного поведения. В Тамбове люди разные, но в большинстве разумные, симпатичные, доброжелательные.

В Моршанск отравились утром, потому жизнь в центре города была более бурной. Хотели провести интервью в кафе, но там оказалось много народу, в основном семьи с детьми, и довольно жарко – кондиционера не было. На центральной площади стоит памятник Ленину, рядом сквер с высокими деревьями. Моршанск – старый купеческий город, процветавший в те времена, когда Цна была судоходной рекой. В центре – архитектура XIX в.: аристократическая и купеческая. Рядом расположены реставрируемая Никольская церковь, Троицкий собор с коваными воротами удивительной красоты. Но самое сильное впечатление на всех нас произвёл краеведческий музей, точнее Историко-художественный музей Моршанска¹.

В музее собрана уникальная коллекция живописи, предметов быта, мебели, т. е. всего того, что когда-то было в домах моршанских купцов и помещиков. Например, резные инкрустированные скамейки из Италии и местные их копии с подогревом – тазы с горячей водой размещались под сидениями, что обеспечивало комфорт любования садом холодными и совсем не итальянскими вечерами. Но особенно хороша деревянная скульптура из православных храмов окрестных сёл работы своих же моршанских мастеров: изображения Иисуса и святых трогательные и очень человеческие. Сам музей находится в старом здании. Он единственный в области, до конца не отремонтированный.

В военные годы Моршанск снабжал фронт махоркой, валенками и шинелями. Табачная фабрика функционирует до сих пор, продолжает работать предприятие «Моршансхиммаш», Локомотивное депо, маслодельный и пивоваренный заводы. Квас продаётся повсеместно, пиво попробовать не удалось. Зашли в питейное заведение, небольшое открытое кафе, в котором было несколько оче-

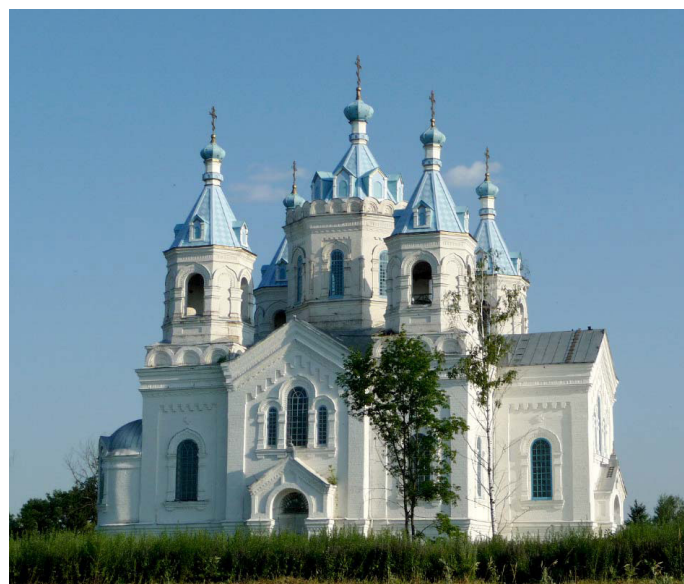
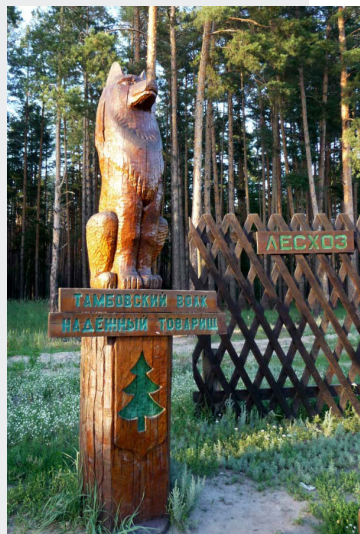

¹ Основан в 1918 г. археологом-самоучкой, художником и краеведом Петром Петровичем Ивановым в бывшем магазине купцов Кавериных на основе своей коллекции, которую он собирал в течение 15 лет. С 1925 г. здание полностью отдано под музей. Художественный отдел был открыт в 1926 г. С 1941 г. музей получил краеведческое направление. Его история и экспозиция подробнее представлены в фоторепортаже на одном из городских форумов: URL: <http://morshansk.ru/forum/viewtopic.php?f=15&t=8036>.

видных завсегдатаев, которые вели себя тихо. Вообще в тамбовской области пьяных, дебоширящих или лежащих на улице, мы не видели.

Обратный путь лежал мимо Тамбовского леса, массив которого от лесов Мордовии «языком» вытянулся далеко в степь вдоль реки Цны. Хотелось проверить информацию о бобрах, которые, судя по публикациям СМИ, расплодились весьма угрожающе. Мы свернули на дорогу, ведущую в лес, проехали мимо деревни под названием Пахотный Угол, основанную, как выяснилось, в 1695 г. отставными солдатами. По этой причине долгое время у села было второе имя: Солдатчино. Издалека видна его необычная Богоявленская церковь, большая, возвышающаяся над степью и лесом, с пятью маленькими главками. Поля вокруг и вправду вспаханы, засажены зерновыми, подсолнечником и табаком самым странным образом, иногда даже на обочине дороги. Дома хорошие, добротные, но дорога с относительно ровным покрытием вдруг сменилась просёлком и уже в лесу упёрлась в шлагбаум. Местные жители, среди которых много детей, мальчишек на велосипедах, были веселы и доброжелательны. Пьяный по пути попался лишь один, и тот приветливо помахал нам рукой. Бобры, как выяснилось, живут и строят плотины, где им и положено, их количество вполне в норме, и по огородам они не ходят. На машине до них вряд ли можно добраться. В лес мы всё-таки зашли, но ближе к Тамбову, рядом со скульптурой Волка, с традиционной для городских сувениров подписью «Тамбовский Волк – хороший товарищ». Лес оказался сосновым, светлым, с хвойной подстилкой, деревья высокие с золотистыми стволами. К счастью, в промышленных масштабах здесь никто его не заготавливает.

Последним городом, который мы посетили по пути в Москву, был Мичуринск, бывший Козлов, названный именем трудившегося здесь знаменитого селекционера, ёмко выразившего идеологию индустриализации России начала XX в. и первых десятилетий советской власти: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача». Город выглядит много беднее остальных, которые мы смогли посе-

тить, несмотря на статус наукограда, несмотря на то, что в нём находится уникальный аграрный университет, основанный в 1931 г.¹

Наукоград много контрастнее самого Тамбова. В Мичуринске чистые улицы, аккуратные газоны и клумбы. Есть живописный парк культуры и отдыха, любимый горожанами, что подтверждает присутствие продавцов воздушных шаров. Всё, что связано с аграрной наукой, выглядит неплохо, но только в этом городе мы увидели развалившиеся дома, утопавшие в дикой зелени заброшенных садов. Есть и дома, на первый взгляд разрушенные и забытые, но на одном из них мы обнаружили табличку с названием гимназии, как нам объяснили, лучшей в городе.

Поблизости от гимназии находится музей первого президента Академии художеств СССР А. М. Герасимова: усадьба отца художника и здание выставочного зала, удачно вписанное в городскую среду, фактически спрятано за домом живописца, так что даже не все члены нашей группы заметили его масштабы. За деревянными воротами – выложенные брусчаткой тропинки и ухоженный сад; по словам директора музея, он почти не изменился. Следует отметить, что музей был создан и поддерживается благо-

даря энтузиазму его основателя и директора Тамары Ильиничны Вороновой. В самом начале своей деятельности она решила сохранить дом и подворье в том виде, в каком они были при жизни сталинского академика и какими запечатлены на его картинах, и с успехом эту задачу осуществила. Тамара Ильинична – человек невероятно активный и увлечённый, обладающий редким качеством, которое можно было бы назвать наивностью, но наивностью особого, удивительного типа: она просто не видит препятствий, и действительно

это позволяет ей проходить «сквозь стены» и делать абсолютно невозможное, в полном соответствии с рекомендациями героя старого советского фильма «Чародеи»: «Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий!».

¹ Мичуринский государственный аграрный университет – специфическое, единственное в своём роде высшее учебное заведение в России. Его главной особенностью является наличие комплекса специальностей и специализаций, охватывающего всю систему агропромышленного комплекса целиком.

Рядом с музеем – огромный собор со стенами красного кирпича. Это Боголюбский кафедральный собор¹, построенный после эпидемии холеры, случившейся в середине XIX в. Обликом и пропорциями собор напоминает Храм Христа Спасителя в Москве, и не даром: оба храма строились по одному проекту.

Недостаток ресурсов в этом городе очевиден, он проявляется в какой-то общей запущенности, свойственной скорее 1990-м гг. Офис горкома КПРФ находится в помещении, не ремонтированном с советских времен, как и множество других контор и магазинчиков, расположенных в том же здании. Тем не менее, грязи и пьяниц мы не видели и здесь.

Обедали в лучшем кафе города, уступавшем тамбовским заведениям, но вполне приличном. За соседним столиком сидела компания, над профессиональной принадлежностью которой мы долго ломали голову, пытаясь угадать, кем работают крепкие, упитанные парни и вполне обычные женщины средних лет рядом с ними. Судя по доносящимся до нас репликам, это были полицейские. Было и ещё несколько посетителей: время обеденное.

Некоторые выводы

Особой экономической активности в Тамбове и области визуально не просматривается. С трудом удерживаются на плаву остатки советских производств, в сельское хозяйство проникают глобальные потоки посредством аграрных технологий. Их появление у местных жителей вызывает скорее тревогу и опасение.

Отметим, что связь и цифровые технологии в их потребительской версии распространены в области, как и в других регионах. Многочисленные салоны и мелкие лавочки сотовых операторов настолько повсеместны, превратились в привычный элемент городской среды, что уже не фиксируются, не

¹ Боголюбский собор был построен по проекту К. А. Тона в 1873 г. на средства жителей Козлова в благодарность Пресвятой Богородице за избавление города от эпидемий чумы и холеры, свирепствовавших в этих краях в XVIII-XIX вв. Известно, что Боголюбский собор и храм Христа Спасителя в Москве построены по проекту Введенской церкви Санкт-Петербурга. Более того, московский и петербургский храмы были разрушены. И когда храм Христа Спасителя восстанавливали, живым примером служил Боголюбский собор – единственный подобный сохранившийся проект архитектора К. А. Тона.

«наблюдаются». Существенного влияния на экономическое развитие региона они не оказывают. Заккрытие заводов, военных училищ и фактическое свёртывание сельского хозяйства в чернозёмной зоне должны были бы привести к разрухе, к глубокой экономической и социальной депрессии. Однако такого не наблюдается.

Город и область восстанавливают всё, что позволяют скудные ресурсы, и делают даже то, чего они не позволяют. Тамбов живёт активной культурной жизнью, и, в отличие от жизни экономической и политической, она вполне очевидна. Жители вкусно едят, красиво одеваются, воспроизводят свою историческую идентичность и уникальность, старательно сохраняя память о купеческой жизни, об Антоновском мятеже и о сталинском «придворном» живописце. Тамбовский Волк, растиражированный в сувенирах, тоже элемент пропаганды местной уникальности.

Визуальное наблюдение в данном случае подтверждает один из наших основных выводов: в условиях недостаточности ресурсов социокультурное развитие региона в целом и отдельных локальностей возможно лишь при наличии достаточного числа активных субъектов действия и работающих механизмов их воспроизводства. Остаётся невыясненным вопрос, обозначенный в самом начале этой статьи: почему СМИ практически подвергают умолчанию Тамбовскую область с её стариной и современной культурной жизнью, с её социальной активностью и исключают её из сознания россиян? Впрочем, то же самое происходит со многими из исследуемых (и ещё не исследованных) нами регионов. Можно лишь предположить, что это более чем странное явление не есть результат заговора, но проявление глобализации, в процессе реализации которой образ родной земли оказывается не востребованным – достаточно безымянных чернозёмов, осваиваемых агрохолдингами вахтовым методом.

Жители Тамбова вкусно едят, красиво одеваются, воспроизводят свою историческую идентичность и уникальность, старательно сохраняя память о купеческой жизни, об Антоновском мятеже и о сталинском «придворном» живописце.

В условиях недостаточности ресурсов социокультурное развитие региона в целом и отдельных локальностей возможно лишь при наличии достаточного числа активных субъектов действия и работающих механизмов их воспроизводства.